

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Просвирина И. И., Амирова О. А.

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», г. Челябинск, Россия (454080 г. Челябинск, пр. Ленина, 76) iprosvirina@mail.ru

Статья посвящена проблеме региональных инвестиционно-инновационных процессов и их ресурсного обеспечения. Авторами рассмотрена динамика инновационной деятельности в Российской Федерации за период с 2000 по 2011 год, приведены статистические данные инновационной активности в региональном разрезе за 2009–2011 годы, проанализированы изменение инвестиций в основной капитал и изменение структуры источников указанных инвестиций в части кредитного и самообеспечения; обозначена проблема регионального экономического неравенства и предложено ее решение за счет развития межрегионального взаимодействия и сотрудничества, на основе использования накопленного ресурсного потенциала регионов – «локомотивов» роста.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационные процессы, инновационная деятельность регионов, ресурсный потенциал регионов.

CONTEMPORARY ISSUES OF REGIONAL INVESTMENT AND INNOVATION PROCESSES AND THEIR RESOURCE SUPPORT

Prosvirina I. I., Amirova O. A.

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia (454080 Chelyabinsk, avenue of Lenin, 76) iprosvirina@mail.ru

Article is dedicated to the problem of regional investment and innovative processes and their resource support. The authors examined the dynamics of innovation activity in the Russian Federation within the period from 2000 through 2011, the statistical data of innovation activity in the regional section for the years 2009–2011 are given, changes of the fixed asset formation and of the structures of the sources of the investments as the part of the credit and self-provision guarantee are analyzed, the problem of regional economic inequality is designated and is proposed its solution due to the development of interregional interaction and collaboration on the basis of the use of the accumulated resource potential of the regions named «locomotives of increase».

Keywords: investment and innovation processes, innovative activity of the regions, resource potential of the regions.

Эффективность инвестиционно-инновационного процесса (ИИП) в регионе определяется наличием ресурсного обеспечения (РО): чем оно оптимальнее, тем больше возможности его развития и реализации экономического потенциала. Ресурсное обеспечение ИИП является объектом управления. Управление эффективностью использования РО направлено на наиболее рациональное его использование и получение максимального эффекта при ограниченных ресурсах. В контексте определения возможностей инвестиций в инновации целесообразно первоначально определиться с объемом инвестиций в основной капитал, в том числе инвестиций в отрасли, составляющие основу технологического уклада. Понятие «технологический уклад» введено в научный оборот С. Глазьевым, показавшим, что технологический уклад является базисом каждой технико-экономической парадигмы, самовоспроизводящейся целостностью, образующей макроэкономический воспроизводственный контур. Развитие экономики происходит вследствие последовательной смены технологических укладов; ядро каждого уклада образуется из комплекса базисных

совокупностей технологически сопряженных производств; формирование технологического уклада охватывает все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип потребления [1].

Большая часть промышленности России представлена технологиями IV-го (свыше 50 %) и III-го (около 30 %) укладов. На технологии V-го уклада приходится по некоторым оценка порядка 10 % (это отрасли военно-промышленного комплекса (ВПК) и авиакосмической отрасли); в обрабатывающих производствах инновационно-активными являются чуть более 11,5 % предприятий (Германия и Франция – более 50 %); порядка 3–5 раз составляет отставание от экономически развитых стран по доле инновационно-активных предприятий по деревообрабатывающим, металлургическим, химическим производствам. Глубокие технологические инновации осуществляют порядка 15 % предприятий, осуществляющих производство машин и оборудования к предприятиям; 25,7 % электронного и оптического; 19,9 % транспортного оборудования (Франция и Германия 50–80 %). Высокая доля инноваций остается в производстве летательных аппаратов (включая космические технологии) 35 % [2].

Статистическое обследование по инновациям в России ведется с 1994 г. Первоначально она охватывала крупные и средние организации, осуществляющие технологические (процессные и продуктовые) инновации, постепенно перечень видов инновационной деятельности расширялся: организационные (с 2000 г.); маркетинговые (с 2006 г.); экологические (с 2009 г.). Предприятия заполняют Форму № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации (крупные и средние организации) и Форму № 2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия». При этом были приняты следующие понятия и определения. Под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационные товары, работы, услуги – товары, работы, услуги, новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям. Под технологическими инновациями в статистических исследованиях понимается деятельность организации, связанная с разработкой и внедрением: технологически новых продуктов и процессов, а также значительных технологических усовершенствований в продуктах и процессах; технологически новых или значительно усовершенствованных услуг; новых или значительно усовершенствованных способов производства (передачи) услуг (прим. авт.).

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации на протяжении 2000-х гг., находится на уровне 10 %, составив в 2011 г. 9,6 % (табл. 1). В 2011 году удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составил также 9,6 %, при этом в технологических инновациях в период 2009–2011 гг. можно отметить следующие закономерности:

– по видам экономической структура инноваций оставалась практически неизменной. Доля предприятий добывающей промышленности возросла с 5,8 до 6,8 %; обрабатывающих производств осталась практически неизменной (11,6 %); производящих машины и оборудования с 14,9 до 15,3 %; но сократилась доля производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования с 25,7 до 24,9 %;

– структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по видам инновационной деятельности свидетельствует о сокращении затрат на исследования и разработки с 27,3 до 14,9 %, на производственное проектирование (с 7,2 до 5,5 %), на приобретение новых технологий (с 1,5 до 0,7 %), при этом возросли затраты на приобретение машин и оборудования (с 51,2 до 60,9 %), которые, по оценкам экспертов, не всегда относятся к новейшим технологическим укладам.

Таблица 1

Динамика инновационной деятельности в России¹

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Удельный вес организаций промышленного производства (без субъектов малого предпринимательства), осуществивших технологические инновации, %	10,6	9,6	9,8	10,3	10,5	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	9,3	9,6
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	49,4	-	-	-	-	125,7	188,5	207,5	276,3	358,9	349,8	469,4
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	154,1	181,8	206,3	312,7	433,0	545,5	714,0	916,1	1 047,0	877,7	1 165,7	1 847,4
Собственные средства организаций, направленные на технологические инновации в промышленном производстве, % от общей суммы затрат на технологические инновации	82,3	-	-	-	-	78,7	77,3	79,6	72,3	74,0	69,1	69,6
Инновационная активность субъектов малого предпринимательства промышленного производства (без микропредприятий):												
число субъектов малого предпринимательства, осуществивших технологические инновации, единиц	673	729	-	779	-	919	-	996	-	923	-	1276
удельный вес субъектов малого предпринимательства, осуществивших технологические инновации, %	1,3	1,5	-	1,6	-	1,6	-	4,3	-	4,1	-	5,1
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства, млн руб.	927,1	1087,1	-	1119,7	-	3103,2	-	12644,3	-	10215,7	-	16389,7

¹В клетках с прочерками данные отсутствуют по причине отсутствия государственного статистического наблюдения в данные периоды (прим. авт.)

В региональном разрезе наибольшая инновационная активность в течение 2009–2011 гг. наблюдается в Приволжском (11,2 %) и Уральском (9,8 %) федеральных округах. Челябинская область характеризуется инновационной активностью экономических субъектов на общероссийском уровне (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации
в разрезе регионов, %

Регионы	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	7,4	7,3	8,8
Северо-Западный федеральный округ	8,2	7,6	9,5
Южный федеральный округ	6,1	6,2	5,3
Северо-Кавказский федеральный округ	4,8	5,0	4,2
Сибирский федеральный округ	6,1	6,8	7,6
Приволжский федеральный округ	10,5	10,2	11,2
Дальневосточный федеральный округ	6,5	7,0	9,6
Уральский федеральный округ	8,1	9,6	9,8
В том числе: Курганская область	10,5	12,0	12,0
Свердловская область	10,4	12,4	10,9
Челябинская область	9,5	8,4	9,5
Тюменская область (включая АО)	5,2	7,8	8,5
ХМАО	4,8	6,7	7,5
ЯНАО	4,5	6,6	7,4

Между тем состояние экономики российских регионов по-прежнему характеризуется: низкой конкурентоспособностью товаров; низкой восприимчивостью к новшествам; несформированностью инновационных цепочек; неготовностью к развертыванию полноценных инвестиционно-инновационных процессов; ростом валового регионального продукта, основанного на «проедании» природных ресурсов.

Следствием реформ 90-х годов стал беспрецедентный спад российской экономики, характеризовавшийся спадом ВВП к 1998 г. до 40 %, промышленного производства на 50 %. Восстановление экономики, наблюдавшееся до 2007 года на фоне «тучных» лет, не имело следствием восстановление промышленного производства и обновление, а посткризисное восстановление проявилось только в 2011 г. (рис. 1) на фоне улучшения внутренней экономической деятельности, когда объем инвестиций в основной капитал составил 10778 млрд руб., превысив предкризисный уровень.

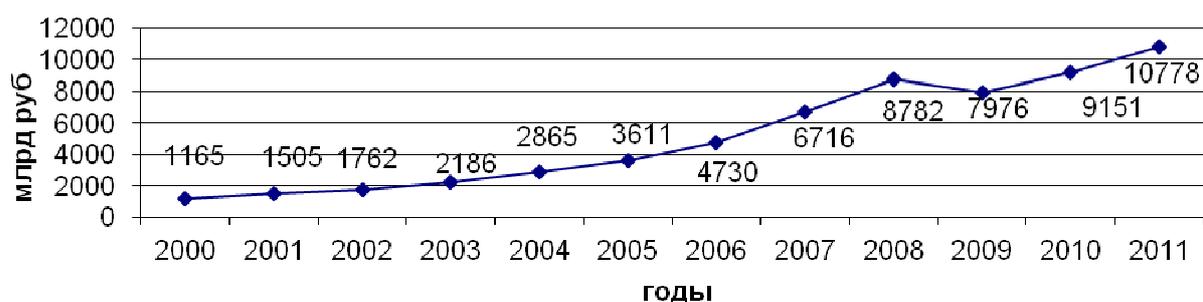

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал (млрд руб.)
Составлено по данным Государственной статистики [5]

Рост инвестиций в абсолютном выражении характеризуется изменением структуры инвестиций в основной капитал, прежде всего, наблюдается снижение уровня его самообеспечения с 54,2 % до 51,9 % с 2007 по 2011 г. (с 2007 по 2011 г. соответственно) и кредитного обеспечения с 11,8 % до 7,7 % соответственно (табл. 3).

Таблица 3

Изменение структуры источников инвестиций в основной капитал
в части кредитного и самообеспечения в 2007–2011 гг., %

	2007		2008		2009		2010		2011	
	собств. сред.	кред. банка								
Российская Федерация	40,4	10,4	39,5	11,8	36,3	9,4	41,2	8,7	42,7	7,7
Центральный ФО	35,6	12,9	36,0	14,6	33,9	10,5	37,6	10,0	41,4	9,1
Северо-Западный ФО	31,8	9,4	31,3	10,6	29,7	8,2	29,5	12,3	30,7	7,7
Южный ФО	33,4	8,9	33,4	10,4	31,9	8,7	34,1	8,8	46,3	6,9
Северо-Кавказский ФО	-	-	-	-	17,0	7,7	31,9	10,7	29,8	7,2
Приволжский ФО	47,2	12,8	46,4	12,9	46,3	14,9	47,6	10,6	49,8	8,1
Уральский ФО	54,2	8,0	50,0	7,8	49,0	8,8	51,1	6,4	51,9	7,7
Сибирский ФО	40,3	10,0	41,5	8,8	38,0	5,8	53,8	6,6	54,6	7,7
Дальневосточный ФО	30,8	7,0	29,5	18,1	18,7	7,3	26,3	5,3	22,4	5,6

Составлено по данным Государственной статистики [5]

Несмотря на положительную динамику абсолютной величины инвестиций показатели самообеспеченности и кредитной обеспеченности источников инвестиций в основной капитал свидетельствуют о наличии пространственной поляризации в развитии регионов (так, в Ингушской и Чеченской республиках уровень самообеспеченности составил 6,3 % и 15,9 % соответственно, кредитной обеспеченности – 0%). Среди макрорегионов следует отметить высокий уровень самообеспеченности в Уральском, Приволжском и Сибирском федеральных

округах (рис. 2). Челябинская область находится в числе 20-ти регионов-лидеров России по уровню самообеспеченности инвестиций в основной капитал.

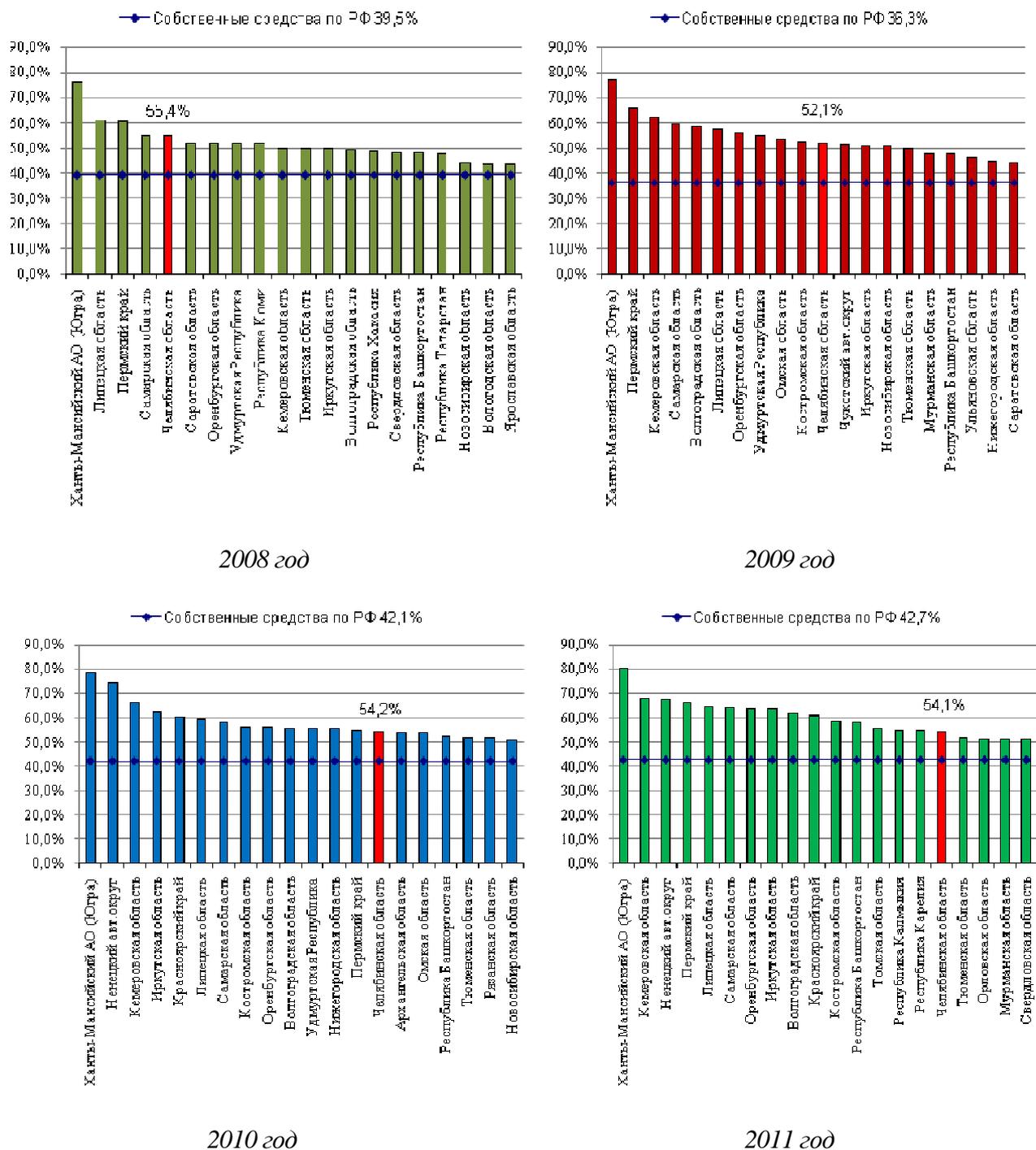

Рис. 2. Уровень самообеспечения инвестиций в основной капитал в регионах-лидерах РФ
Составлено по данным Государственной статистики [5]

Максимальный уровень кредитной обеспеченности характерен также для Уральского, Приволжского и Центрального федеральных округов, что можно объяснить высокой концентрацией банковского сектора в данном регионе. В ситуации с кредитной обеспеченностью для Челябинской области наблюдаются аналогичные процессы. Так, в 2007 г. область даже не входила в число 20-лидеров, а в 2011 г. заняла уже третью позицию (рис. 3).

Рис. 3. Уровень кредитного обеспечения в регионах-лидерах РФ
 Составлено по данным Государственной статистики [5]

В рейтинге Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Челябинская область отнесена к числу регионов с высокой инновационной активностью и заняла в 2011 г. 16 место (17-е в 2010 г.).

В целом можно отметить, что банковский сектор является значимым каналом ресурсов для основного капитала, а также выступает посредником между отечественной экономикой и иностранным капиталом. В структуре финансирования инвестиций по формам собственности доля иностранной собственности в 2011 году снизилась до 5,4 % (в 2010 г. составляла 5,9 %), а совместной российской и иностранной до 5,7 % (в 2010 г. – 7,9 %).

Для иностранного капитала наиболее привлекательными были и остаются финансовая и торговая деятельность, добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность, транспорт и связь (рис. 4). Однако потребности национальной экономики в иностранных инвестициях наиболее актуальны в отраслях, составляющих ядро национальной экономики и требующих немедленной модернизации.

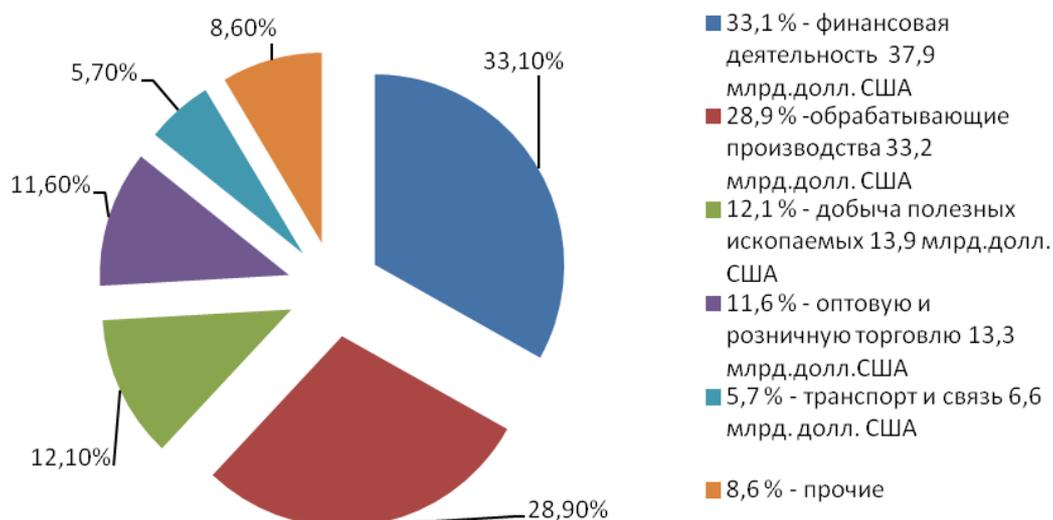

Рис. 4. Доля иностранных инвестиций по отраслям экономики РФ в 2011 г.
Составлено по данным Государственной статистики [5]

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционный подъем не сопровождается инвестиционным прорывом, что является следствием высоких конъюнктурных рисков, значительной дифференциацией инвестиций по крупным и малым предприятиям, наличием дестабилизирующих тенденций. Это происходит, несмотря на то, что с позиции экономической и национальной безопасности для России инновационный путь развития становится безальтернативным. Так, Центром банковских и финансовых исследований Института экономики РАН разработаны перечень и количественные параметры пороговых значений экономической безопасности, в соответствии с которыми объем инвестиций в основной капитал должен находиться на уровне не ниже 25–35 % ВВП, доля производства средств производства в объеме отгруженной продукции – не менее 20 %, в т. ч. инновационной продукции – не менее 30 %, объем кредитов – не менее 40 % ВВП, доля нерезидентов – не более 25 % к совокупным активам банковской системы [4, с. 29].

Не меньшей проблемой для национальной экономики является задача регионального экономического неравенства. В качестве наиболее явных тенденций функционирования национальной экономики следует отметить усиление пространственной поляризации

развития регионов, проявляющееся в неравномерном пространственном распределении ресурсного потенциала, его концентрации в промышленно развитых центрах, в дезинтеграции экономики муниципальных образований с региональной экономикой, региональное «иждивенчество» и «соперничество» за распределяемые из центра финансовые ресурсы. По уровню дифференциации показателей регионального развития российская экономика опережает европейскую и американскую экономику, где различия по ВРП составляют 3–5 раз, в России – 25 раз [3]. Усиление разрывов в социальном и экономическом положении обусловлено утратой в ходе рыночных реформ рядом регионов собственной конкурентоспособности и сопровождается оттоком населения и ресурсов из отстающих в преуспевающие, размыванием социальных, экономических, культурных границ.

Для регионов, являющихся «локомотивом роста», характерно наличие не только ресурсов для саморазвития, но и возможность получения эффекта масштаба и агломерации. Данные регионы уже пользуются выгодами глобализации, являясь инвестиционно-привлекательными, но их конкурентоспособность носит материально-вещественный характер и определяется наличием природных ресурсов. Однако в условиях глобализации они должны заботиться об усилении сложившихся конкурентных позиций, которые определяются такими факторами, как уровень развития науки и сферы услуг, характер интеграции знаний, опыта и творческой мотивации в его реализации в системах менеджмента.

Для депрессивных регионов характерны низкая инвестиционная и инновационная активность, низкие результаты финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов и, как следствие, неразвитость технологий и инновационной инфраструктуры и т.д. Их развитие невозможно без внешней помощи и требует привлечения инвестиций. При этом в таких регионах отсутствует четкая и понятная стратегия развития территории, а инвестиционные предложения зачастую направлены на «локальные мероприятия», не представляющие интерес для крупных инвесторов и представляющих собой лоббирование краткосрочных интересов отдельных политических и общественных групп.

Таким образом, в контексте проблем региональных инвестиционно-инновационных процессов и их ресурсного обеспечения задача экономического выравнивания для снижения регионального неравенства выступает в числе первоочередных. Одно из реальных направлений ее решения – развитие межрегионального взаимодействия и сотрудничества на основе использования накопленного ресурсного потенциала регионов – «локомотивов» роста; определения сфер конкурентоспособности для межрегионального обмена ресурсами; формирования механизмов управления межрегиональными паритетами и приоритетами. Поскольку регионы испытывают на себе постоянное влияние социально-экономического

развития других регионов, то их экономическое взаимодействие обеспечит мультипликативный эффект путем формирования новых конкурентных преимуществ всем сторонам и будет способствовать укреплению конкурентоспособности и экономической безопасности всей национальной экономики.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
2. Зинов В. Г. Концепция «посевного» инвестирования в инновационный бизнес России / В. Г. Зинов, А. А. Засин, С. А. Дайловский // Инновации. – 2009. – № 4. – С. 54–60.
3. Николаев И. А. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения: аналитический доклад [Электронный ресурс] / И. А. Николаев, О. С. Точилкина. – М., 2011. – Режим доступа: www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf
4. Сенчагов В. К. Экономическое обеспечение национальной безопасности / В. К. Сенчагов // Вестник академии экономической безопасности МВД РФ. – 2010. – № 8. – С. 31–41.
5. Федеральная служба государственной статистики / Центральная база статистических данных: сайт. – URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения 19.12.2012).

Рецензенты:

Горшенин В. П., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного менеджмента Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск.

Окольнишникова И. Ю., доктор экономических наук, доцент, декан торгово-экономического факультета Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск.